

Они провели здесь почти целый день, но никто не хотел продавать дом. Уставшие, они вернулись в гостиницу, и Гуань Юань сразу же рухнул на кровать.

Чжао Шэнгу с жалостью начал массировать ему ноги. Когда Гуань Юань почувствовал себя лучше, он сказал:

— Брат, я думаю, что мы слишком устаем...

Чжао Шэнгу не придавал этому значения:

— Разве можно что-то делать без усталости?

Гуань Юань нахмурился, подумал немного, а затем резко ударил по простыне, чем напугал Чжао Шэнгу:

— Что случилось? Тебе где-то больно?

Гуань Юань тут же покачал головой:

— Я такой глупый! Мы можем внести технологию как вклад и привлечь тех, кто хочет присоединиться.

— Что ты имеешь в виду? — Чжао Шэнгу выглядел совершенно растерянным.

Гуань Юань сел и начал подробно объяснять:

— Вклад технологией означает, что мы используем нашу технологию тушения мяса как капитал, а затем делим прибыль. Таким образом, все будет намного проще.

Чжао Шэнгу задумался:

— То есть мы предоставляем технологию тушения мяса, а все остальное делают другие, а мы получаем долю от прибыли?

— Именно так, — Гуань Юань щелкнул пальцами.

— Но если так, то наш рецепт специй для тушения станет известен, — нахмурился Чжао Шэнгу.

— Ох, брат, как ты стал таким глупым? Мы можем специализироваться на специях, и только те, кто присоединится к нашей сети «Юаньгу», смогут их покупать. И ты забыл, что Духовный источник — это самое главное.

Чжао Шэнгу тут же понял:

— Сяоюань, ты такой умный!

Гуань Юань усмехнулся:

— Это потому, что я много видел. И если они присоединятся, они обязаны использовать имя «Юаньгу». Тогда мы сможем просто сидеть и собирать деньги.

После этих слов Чжао Шэнгу почувствовал, что все становится яснее:

— Тогда первым шагом будет создание имени. В уезде Юнь это точно не проблема. Но нам также нужно проверять характер тех, кто присоединяется, чтобы они не испортили нашу репутацию. И главное — вести четкий учет, чтобы никто не мог подделать отчеты. Нет, специи должны покупаться у нас, и количество тушеного мяса должно быть ограничено...

Гуань Юань смотрел на оживленного Чжао Шэнгу и чувствовал себя умиротворенным. В этой жизни он хотел, чтобы Чжао Шэнгу жил свободно и ярко.

В итоге они решили не спешить с открытием магазина, но раз уж они оказались в Харбине, нельзя было возвращаться с пустыми руками. Они решили продолжить поиски на следующий день, надеясь найти дом.

На следующее утро Чжао Шэнгу и Гуань Юань снова вышли из дома. Усилия не пропали даром: после нескольких дней поисков они наконец купили одноэтажный дом площадью около 200 квадратных метров у двух пожилых людей.

— Мой сын работает в Америке, и он забрал нас с собой, иначе я бы не продал этот дом. Ведь мы жили здесь так долго, — сказал старик, с грустью глядя на дом, в котором он прожил полжизни.

В итоге они договорились о цене в 5 000 юаней. Гуань Юань, получив документы на дом, улыбнулся от счастья.

— Дедушка, вы знаете, кто еще в округе хочет продать дом? — спросил Чжао Шэнгу.

Старик подумал немного:

— Кто хочет продать дом? Ах да, есть, прямо рядом с нами. Они тоже собираются продать дом, чтобы переехать к своим детям.

Под руководством старика Чжао Шэнгу и Гуань Юань приобрели еще несколько домов, и самое удачное было то, что все они находились рядом. Получив новые документы на недвижимость, они почти полностью опустошили свои карманы.

— Брат, нам нужно снова начать зарабатывать, иначе без денег на душе будет тревожно, — Гуань Юань скорчил гримасу.

Чжао Шэнгу согласился:

— Да, но у нас есть лавка тушеного мяса, которая приносит больше 1 000 юаней в месяц. Мы не будем голодать.

Гуань Юань пробормотал:

— Я не боюсь голодать.

Чжао Шэнгу хотел рассмеяться и ткнул его в нос:

— Глупыш.

Так как учеба скоро начиналась, они больше не задерживались в Харбине и купили билеты на поезд на вечер. При выселении хозяйка гостиницы спросила:

— Уже уезжаете? Не хотите остаться еще на несколько дней?

Чжао Шэнгу улыбнулся:

— Нет, нам нужно возвращаться к учебе.

Хозяйка подняла большой палец:

— Вы, ребята, такие смелые, еще учитесь, а уже сами путешествуете.

Она протянула руку, чтобы потрогать лицо Гуань Юаня, но Чжао Шэнгу незаметно остановил ее:

— Извините, мой брат стесняется.

— Ха-ха, правда? Я просто думала, что твой брат такой милый, хотела потрогать. Как он вырос таким красивым? Если в следующий раз приедете в Харбин, остановитесь у меня, я сделаю вам скидку.

Чжао Шэнгу кивнул:

— Обязательно.

В поезде обратно было особенно тесно. Чжао Шэнгу и Гуань Юань сидели на своих местах, а люди в проходе пытались протиснуться внутрь. Чжао Шэнгу защищал Гуань Юаня, и его почти прижало к окну.

После пяти мучительных часов они наконец вышли из поезда и глубоко вдохнули.

— Откуда столько людей? Нас чуть не раздавили, — Гуань Юань потер руку.

Чжао Шэнгу, увидев, что рука Гуань Юаня была сдавлена, тут же начал массировать ее:

— Еще болит?

— Нет, брат. Давай я тоже помассирую тебе руку, тебя наверняка сильнее сдавили.

Гуань Юань тоже начал массировать руку Чжао Шэнгу. Они сидели на скамейке на вокзале, массируя руки друг друга, и время от времени смеялись. Прохожие смотрели на них, как на сумасшедших.

Но они этого не замечали, наслаждаясь моментом. После массажа они почувствовали себя лучше.

— Давай отнесем эти вещи дедушке Ли. Завтра учеба, и у нас не будет времени готовить специи.

В Харбине они купили подарки для старейшины Ли и старейшины Чжао и решили передать их.

Гуань Юань кивнул:

— Хорошо, я давно не видел Синь, и уже немного скучаю по нему.

С тех пор как Ли Синь попробовал их тушеное мясо, он стал постоянным клиентом лавки «Юаньгу». Он очень полюбил Гуань Юаня и несколько раз приходил к ним домой с дедушкой Ли. Гуань Юань тоже симпатизировал этому милому ребенку.

Когда они пришли в дом старейшины Ли, тот играл с Ли Синем во дворе. Как только Ли Синь увидел Гуань Юаня, он бросил игрушку и побежал к нему:

— Братик Юань!

Гуань Юань с улыбкой наблюдал, как Ли Синь мчится к нему, словно снаряд, и потрогал его щеку:

— Ты опять поправился!

Ли Синь тут же нахмурился:

— Правда? Но я не ел много!

Его глаза покраснели, и он чуть не заплакал.

Чжао Шэнгу рассмеялся:

— Ладно, не дразни его.

Старейшина Ли был рад видеть Гуань Юаня и Чжао Шэнгу и тут же пригласил их войти.

— Как прошла поездка в Харбин? Я говорил, что вы, ребята, такие смелые. Я хотел, чтобы Сяо Чжан поехал с вами, но вы не позволили.

Чжао Шэнгу усмехнулся:

— Я уже взрослый, что со мной может случиться? Дедушка Ли, это небольшой подарок для вас из Харбина. Посмотрите, нравится ли он вам.

Чжао Шэнгу достал из сумки курительную трубку. Они специально искали ее, так как старейшина Ли любил курить табак и считал, что сигареты не так хороши. Увидев трубку, он улыбнулся:

— Хорошо, эта трубка просто замечательная. Вы хорошие ребята, мне очень нравится этот подарок.

Чжао Шэнгу достал из сумки тушечницу, которую Гуань Юань взял из своего пространства:

— Это для дедушки Чжао.

Старейшина Ли, будучи человеком простым, не придавал этому значения и лишь мельком взглянул:

— Этот старик уехал к своей дочери. Когда вернется, пусть сам забирает.

Ли Синь, увидев, что и дедушка, и дедушка Чжао получили подарки, с нетерпением дернул Гуань Юаня за рукав:

— А мне? Я тоже хочу подарок!

Гуань Юань улыбнулся:

— Знаю, как я мог забыть?

Он достал из сумки маленький самолет. Такой вещи сейчас нигде не найти, он тоже был из пространства Гуань Юаня.

Ли Синь сразу же влюбился в него и, когда Гуань Юань показал, как им играть, закричал от радости:

— Как здорово! Он летает так высоко!

Старейшина Ли хотел оставить их на ужин, но Чжао Шэнгу отказался:

— Нет, нам нужно возвращаться.

Старейшина Ли не стал настаивать. Ли Синь смотрел на дедушку с мольбой — он хотел пойти к Гуань Юаню поиграть.

Гуань Юань, видя, что Ли Синь выглядит как брошенный щенок, погладил его по голове:

— Ладно, завтра приходи с дедушкой. Я приготовлю что-нибудь вкусное. Сегодня мы устали.

Ли Синь очень хотел пойти, но он был послушным ребенком и согласился. А вот старейшина Ли, услышав, что Гуань Юань приготовит что-нибудь вкусное, обрадовался и пообещал обязательно привести Ли Синя.

Гуань Юань только вздохнул.

<http://bllate.org/book/16465/1494885>